

В сфере формирования экологических представлений содержание экологического образования базируется на следующих основных положениях:

- а) сложность системы внутренних взаимосвязей в природе,
- б) энергетический обмен между техносферой и биосферой,
- в) мир природы как духовная ценность,
- г) взаимосвязь природных условий и развития общества.

Содержание экологического образования в сфере формирования экологических представлений направлено на стимуляцию психологической включенности личности в мир природы.

В сфере формирования субъективного отношения к природе содержание экологического образования заключается в развитии этого отношения у студентов. Критерием сформированности отношения к природе являются высокие показатели всех параметров. Наибольшее педагогическое значение имеет формирование субъектной модальности отношения к природе.

В сфере формирования стратегий и технологий экологической деятельности содержание экологического образования заключается в овладении студентами умениями и навыками:

- эстетического освоения природных объектов,
- получения научной информации о мире природы,
- взаимодействия с природными объектами в условиях антропогенной среды,
- природопользования в естественной среде,
- природоохранной деятельности.

В процессе обучения данным технологиям формируются непрагматические стратегии экологической деятельности.

Литература

1. Дерябо С.Д., Ясвин В.А. Экологическая педагогика и психология. – Ростов-на-Дону, 1996. – 460 с.
2. Дерябо С.Д. Методологические проблемы психологии экологического сознания. // Первая Российская конференция по экологической психологии. – М.: Психол. ин-т РАО; Рос. психол. общество, 1996. – С. 50–52.
3. Атфилд Р. Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990. – 68 с.
4. Лаптев И.Д. Экологические проблемы. – М., 1992. – 188 с.

ЦЕННОСТНЫЙ КРИЗИС СОВРЕМЕННОЙ МИРОСИСТЕМЫ

Яскевич Я.С.

*Белорусский государственный экономический университет,
Институт социально-гуманитарного образования, г. Минск, Республика Беларусь*

В переломные моменты истории, как это происходит в современную эпоху глобального кризиса, обостряется философско-методологическая рефлексия в различных ее измерениях – от повседневности до науки, от локального к глобальному, от национального к мировому уровню, ибо возникает проблема радикального пересмотра системы ценностей, убеждений, исторически сложившихся стереотипов общепризнанного знания,

социального действия, а значит мировоззренческих оснований и приоритетов человека и человечества в целом. Без новых идей невозможно появление новых социально-экономических отношений и стратегий выхода из кризиса.

Процессы, протекающие на современной мировой экономической сцене, волнуют сегодня ученых, политиков, бизнесменов, актуализируя вопросы о предпосылках и причинах кризиса, негативных последствиях планетарного масштаба, путях его преодоления и выхода на новый виток развития. Учитывая беспрецедентность современного кризиса, развертывание его в несопоставимых с великой депрессией условиях, необходимо выявить философско-методологические основания этого процесса, механизмы институциональных преобразований современного общества, статус нравственных ценностей, либеральных догм и принципов и т.п., что, несомненно, требует междисциплинарного нелинейного подхода. Именно к такому философскому разговору о мировом кризисе, скором или отдаленном выходе из него призывает первый вице-президент Российского философского общества, доктор философских наук, профессор Чумаков А.Н [7, с. 8-13].

Глобальный финансово-экономический кризис во многом является кризисом системы духовных ценностей, пренебрежения ими в угоду материальных ценностей и модели процветания, о чем писали, начиная с 80-х годов XX века, Д. Белл, Э. Тоффлер, В. Степин, В. Иноземцев и др. Однако власть материального над духовным, личностного обогащения «влиятельных» мира сего и отдельных государств через средства массовой информации становились соответствующим зовущим ориентиром для массового общества. Массовая культура и безудержно развивающаяся рыночная экономика, как отмечает Г.Л. Тульчинский, парадоксальным образом реализовали проект Просвещения и его гуманистический лозунг «Все на благо человека, все во имя человека» и программу «всевозрастающего удовлетворения всевозрастающих потребностей». Маркетизация, как принцип ценностной координации массовой культуры, приводит к унификации социальных, экономических, межличностных отношений на основе рыночного спроса и рыночной цены, ибо все, что возникает, опредмечивается в массовом обществе, должно пользоваться спросом на рынке [5, с. 38-45].

На фоне глобального кризиса возникает *проблема взаимоотношения глобального и национального, сохранения национальных приоритетов*. Некоторые исследователи утверждают, что подобно тому, как в Новое время становлению и развитию национальных государств способствовал локальный этнизм (национализм), идентификация граждан осуществлялась через национальное сознание и культурную принадлежность к нации, современная глобализация унифицирует национализм и приведет к «постнациональному самопониманию политического целого», «постнациональному обществу» (Ю. Хабермас). При этом *национализму придается чисто гражданская форма, возлагается надежда на некую вненациональную всеобщую политическую культуру, которая позволит перестроить солидарность граждан «на абстрактной основе конституционного патриотизма», не прибегая к ментальной укорененности в нации, истории и жертвам национально-культурной идентичности [6, с. 289-293; с. 319-322].*

Альтернативные модели «объяснения Европы» рассматривают как нацию, так и национальное государство своими основными ориентирами, что же касается пророчеств о глобальной культуре, то они, по их мнению, не в состоянии учесть укорененность культур во времени и пространстве и зависимость идентичности от памяти [2, с. 16].

Становится ясно, что *традиционные формы институциональной организации общемирового общежития в лице взаимодействия национальных государств столь же актуальны. Тотальный дисбаланс, всеобщая непримиримость, снижение императивного статуса общечеловеческих ценностей означают кризис современной миросистемы* и осознание того, что «мир никогда не будет таким, как прежде» (И. Валлерстайн).

Одним из важнейших аспектов решения современных глобализационных процессов и возникновения нового знания все чаще выступает междисциплинарный синтез, когда полученные в одной отрасли знания и подходы включаются в качестве оснований для формирования знаний, процессов и перспектив развития в другой дисциплине (В.С. Степин). Так, в последние десятилетия сформировалась четко заявившая о себе научная парадигма и практика использования экономических методов и инструментария в области социологии, права, политики, психологии, антропологии и в других областях социально-гуманитарного знания. Реагируя на такого рода претензии, в современной методологии науки появилось концептуальное название - «экономический империализм», отражающий попытки экономистов использовать математические и статистические методы не только в экономических исследованиях, но и проникнуть с помощью эконометрических методов на территориально предметное поле различных общественных наук. Оказывается, экономическому измерению можно подвергнуть и такие антропологические и личностно-субъективные феномены человеческого бытия, как удовлетворенность жизнью или счастье [9, с. 108].

В целях преодоления мирового кризиса следует опираться не только на методологические регулятивы современной науки в области междисциплинарного синтеза, но и на систему ее нравственных ценностей, поскольку именно в науке формируются *императивно-нравственные нормы, обогащающие стандарты современной общественной морали. В иерархии ценностей, к которым относится научная истина, равноценно с ней в современной науке выступают такие ценности, как благо человека и человечества в их единстве и взаимодействии, добро и мораль, и поиск научной истины «освящается» аксиологическим императивом: не увеличит ли новое знание риск существования и выживания человека, будет ли оно служить благу человечества, его интересам* [4, с. 29].

Несмотря на распространенное мнение о том, что политика и нравственность несовместимы, что «политика – это грязное дело», ретроспективный анализ взаимоотношения морали и политики (в конституционально-содержательном, а не в хронологическом измерении) позволяет и здесь, в политике, увидеть тенденцию к взаимодействию морали и политики. Такая модель характеризует *достижение разумного взаимодействия между политикой и моралью* (Кант, Гегель, В.С. Соловьев, М. Вебер и др.). Именно последняя, – коммуникативная модель, – должна быть актуализирована и востребована в современной ситуации поиска выхода из мирового кризиса. Ценностный и антропологический повороты в экономике, политике, науке задают сегодня мировоззренческий ракурс в исследовании механизмов мирового кризиса.

Эгоистично перекроив мир в интересах глобальных корпораций после «холодной войны», наиболее развитые страны лишили большую половину человечества нормального развития, породили всевозрастающую зависимость национальных экономик от глобальных финансовых рынков и транснациональных корпораций. Американцы предложили миру собственное видение глобализации, основанное на

присущей им трактовке свободы и непоколебимой вере в оптимальный характер рыночного регулирования. Новый подход предполагал, что инкорпорирование периферийных стран в систему международного разделения труда может стать оптимальной стратегией их ускоренного развития. Однако, несмотря на внешнюю логичность, подобный подход имел некоторые изъяны и в скрытом виде содержал в себе все основные пороки современного этапа глобализации и кризиса.

Главными недостатками современного этапа глобализации, с точки зрения В.Л. Иноземцева, являются, во-первых, очевидное отсутствие хозяйственной самодостаточности ее главного актора – США и, во-вторых, объективная неспособность большинства находящихся на противоположном полюсе развивающихся стран адекватно реагировать на современные вызовы [3, с. 48].

Мировой экономический кризис требует отказаться от откровенного эгоизма развитых стран во имя разрешения собственных стратегических проблем, пересмотра приоритетов «свободного рынка». Свобода действий сильных мира сего, ориентация на коммерческий успех и выгодность любуко ценой сегодня раздирает достаточно устойчивую до сих пор систему капитализма. Все более ясно становится необходимость обеспечения прозрачности динамики *спекулятивных потоков*, капиталов глобальных корпораций, создания ответственного, этически ориентированного наблюдательного и регулирующего органа, обеспечения открытости и прозрачности работы Мирового рынка и МВФ, механизмов формирования структуры глобального регулирования (например, «Большой восьмерки» с включением в нее стран, ВВП которых не ниже нынешнего минимального ВВП Канады) с принятием общепризнанных и обязательных для всех ее членов правил игры и принимаемых решений.

В условиях глобального кризиса несомненно важно искать механизмы установления как общеевропейской, так и мировой демократии, которая бы выступала не просто символом национальных демократий, а проявлением воли самих граждан, реального диалога различных интересов, идентичностей, глобальной ответственности, идеалов справедливости для всех и стремления к обеспечению блага для собственного этноса. Реалии жизни актуализируют проблему разрешения возникающих коллизий в национальных сообществах «здесь и сейчас» - как сохранить рабочие места в условиях кризиса, защитить интересы самых незащищенных социальных слоев, обеспечить стабильность и устойчивость общества и т.п. Проблема взаимоотношения глобального и локального, международного и национального погружается в реальную жизнь, когда особенно важны взаимодействия региональных органов, национальных государств и международных организаций для выработки совместных действий по преодолению кризиса, не ущемляющих ничьи государственные интересы. Запланированная на март 2009 года встреча государств группы G-20 должна предложить миру перспективы создания новой глобальной денежно-кредитной системы для минимизации негативных влияний отдельных экономик на мировую экономическую систему при увеличении мобильности капитала. В этой же плоскости следует рассматривать и план совместных действий правительств Беларуси и России по минимизации последствий финансового кризиса, улучшению параметров платежного баланса, совершенствованию условий ведения

предпринимательской деятельности и взаимной торговли, подписанный 30 января 2009 г. в Москве на заседании Совета Министров Союзного государства. В контексте стабилизации экономики и создания поливалютной зоны план предусматривает комплекс мер, направленных на расширение применения российского рубля (создание «рублевой зоны») во взаимных расчетах и создание системы доверия платежей, а также развитие взаимной торговли и взаимодействия субъектов хозяйствования реального сектора экономики, развитие банковского сектора и проведение согласованной курсовой и денежно-кредитной политики, улучшение параметров платежного баланса и совершенствование условий ведения предпринимательской деятельности и взаимной торговли, включая таможенно-тарифное регулирование.

На заседании союзного правительства были приняты прогнозные балансы спроса и предложения по важнейшим видам продукции Союзного государства на 2009 год и балансы топливно-энергетических ресурсов. Они позволяют наиболее полно оценить потенциальные возможности производства и объемы потребления сырья, материалов и готовой продукции в различных секторах экономики обоих государств.

В условиях мирового кризиса не только на глобальном, но и на локально-национальном уровне возрастает роль регулирующего центра, в лице которого выступает государство. Поощрение основанной на конкуренции рыночной системы путем ограничения роли государства и расширения господства конкурирующего индивидуума ставится сегодня под вопрос. Роль государственного регулирования и управления экономикой на самом деле при переходе к рынку отнюдь не снижается, а во многих отношениях даже возрастает, ибо государство должно взять на себя принятие решений, которые необходимы обществу.

Задача состоит в том, чтобы найти оптимальную меру и наиболее эффективные формы государственного регулирования экономики, которые, не разрушая её рыночную природу, в то же время обеспечили бы рыночной экономике максимальную социальную эффективность и нравственные ориентиры.

Глобализация мировой истории, степень ответственности принимаемых на локальном и международном уровнях решений актуализируют сегодня необходимость *разработки принципов моральной регуляции общественных отношений, отношений между отдельными государствами, сообществами, социальными группами* [1, с. 14]. В рамках новой общественной морали формируются дискурсивные этики, позволяющие, в отличие от универсалистской этики, членам сообщества включаться в обсуждение с целью защиты своих интересов, поддержания своей идентичности и партнерского взаимодействия. В социальной этике весьма важны отношение общества к личности, к членам сообщества, к институтам власти. На современном этапе возникает реальная возможность *синтеза различных подходов, наработанных в сфере осмысления нравственных поворотов, происходящих в политике, праве, науке, социальных мифологиях, национальных и глобализационных процессах с целью формирования фундаментальной общественной морали, задающей идеалы ценностного поведения личности и общества* [8, 330].

Таким образом, философско-методологический анализ современного мирового кризиса и трансформационных процессов высвечивает, с одной стороны, *комплекс социально-экономических проблем в контексте глобализации, связанных с пере-*

осмыслением роли государственного регулирования и «свободного рынка», статуса глобальных финансовых структур и глобального регулирования, с другой стороны, *проблему ценностно-революционного переосмысления современного мироустройства*, влекущего за собой поиск путей сосуществования в рамках альтернативных взглядов и подходов, решения глобальных проблем, воспитания человечества в духе толерантности, взаимоуважения, диалога культур и терпимости по отношению друг к другу, открытой коммуникации, веры в рациональное начало, плюрализма мнений, гибкой, а не силовой стратегии решения конфликтов, преодоления эгоизма и забвения общечеловеческих норм поведения и социального действия.

Литература

1. Апресян, Р.Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопросы философии. – 2006. – №5
 2. Гранин, Ю.Д. «Глобальное гражданство» или «глобальная этика» // Философские науки. – 2008. – №10.
 3. Иноземцев В.Л. Прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // «Полис» – 2008. – №6.
 4. Степин В.С. Ценностные основы и исторические перспективы техногенной цивилизации// «Социология». – Минск, 2000. – №3.
 5. Тульчинский Г.Л. Массовая культура как воплощение гуманизма Просвещения или почему российское общество самое массовое//Философские науки. – 2008. – №10.
 6. Хабермас Ю. Политические работы. – М., 2005.
 7. Чумаков А.Н. Диалектика кризиса.// Вестник РФО. – 2008. – № 4.
 8. Яскевич Я.С. Философия и методология науки. Мн., 2007.
- Di Tella K., McAuloch R. Some Uses of Happiness Data in Economics//Journal of Economic Review. 2006. Vol.96. June.